

Ю. И. МАРЧЕНКО

ЗАМЕЧАНИЯ О ЛИРИЧЕСКИХ ПЕСНЯХ ПЕЧОРЫ, ЗАПИСАННЫХ Е. В. ГИППИУСОМ И З. В. ЭВАЛЬД

(ПО МАТЕРИАЛАМ ЭКСПЕДИЦИИ СЕКЦИИ
КРЕСТЬЯНСКОГО ИСКУССТВА ГИИИ, 1929 г.).

Печорская песенность представлена в публикациях достаточно полно и разнообразно, но только по материалам второй половины прошлого столетия. Особенно это касается необрядовой лирики как жанра наиболее показательного в музыкально-стилевом отношении.¹ Следует отметить, что Н. П. Колпакова дополнила собрание «Песни Печоры» поэтическими текстами, записанными в 1929 г. З. В. Эвальд,² однако до обработки фонографических записей дело, к сожалению, не дошло.

¹ См.: *Абрамский А. С.* Песни Русского Севера / Под общей ред. С. Аксюка. М., 1959 (№ 18—21, 23—28); Песни Печоры / Издание подготовили Н. П. Колпакова, Ф. В. Соколов, Б. М. Добровольский. М.; Л., 1963. С. 33—114 (№ 1—75), 164—174 (№ 132—142), 181—246 (№ 150—204), 332—340 (№ 308—316); Традиционная культура Усть-Цильмы: Лирические песни / Сост. Т. С. Канева, А. Н. Власов, А. Н. Захаров, Ю. И. Марченко, З. Н. Мехреньгина, Е. А. Шевченко. М., 2008.

² См.: Песни Печоры. С. 352—384, № 324—383; лирические песни — № 324—335, 356—365. Судя по публикации материалов в «Песнях Печоры», записи поэтических текстов, осуществленные З. В. Эвальд, по уровню детализации заметно превосходят полевые записи филологов, других участников экспедиции. К сожалению, рукописное наследие З. В. Эвальд, отражающее ее экспедиционную работу 1926—1930 гг., Е. В. Гиппиус в составе своего личного архива перевез в Москву, где материалы со временем рассредоточились по разным хранилищам. Это серьезно затрудняет обработку фонографического фонда экспедиций Государственного института истории искусств (далее — ГИИИ) и отчасти объясняет сравнительно редкое обращение к нему со стороны музыковедов-фольклористов. В связи с этим возникает довольно сложная ситуация. Исключительная ценность ранних звукозаписей всеми признается, желательность скорейшей их обра-

Образцы напевов печорской лирики, введенные в научный оборот в результате расшифровки фонограмм Е. В. Гиппиуса и З. В. Эвальд, исчисляются единицами.³ Все прочие записи, за исключением былин, остаются достоянием архива. Поэтому основным научным результатом экспедиции оказывается собрание А. М. Астаховой, в котором отражены проблемы изучения севернорусского эпоса.⁴

В настоящей публикации предлагаются некоторые сведения о работе по собиранию и изучению печорских лирических песен, проделанной Е. В. Гиппиусом и З. В. Эвальд в 1929 г.

Экспедиции ГИИИ снаряжались с целью комплексного изучения местных культурных традиций и в конечном счете очень серьезно повлияли на развитие фольклористической деятельности последующего времени.⁵ Помимо фольклора и этнографии исследователей интересовали проблемы народной архитектуры, жизненного уклада, краеведения.⁶

ботки и введения в научный оборот постоянно подчеркивается. Но темпы, которыми осуществляется такая работа, не только не удовлетворяют опытных фольклористов-музыковедов старшего поколения, но даже вызывают недоумение у фольклористов новой, более молодой формации.

³ Пять песен, записанных в д. Абрамовская, предлагаются в одной из публикаций выпуска 7 серии «Из истории русской фольклористики». См.: Образцы печорского песенного фольклора в записях 1929 года / Публ. и коммент. Ю. И. Марченко // Из истории русской фольклористики. СПб., 2007. Вып. 7. С. 224—266 («Ай, дак во бору, ой, сосна стояла», «За Невагою», «Что ты, Машонька, сделала», «Ой, из палаты-то было белокаменной», «Ай, да не ясе́н-то ли да сокол»).

⁴ Былины Севера. Т. 1 / Записи, вступ. статья, коммент. А. М. Астаховой. М.; Л., 1938. Записи эпоса, выполненные в экспедиции, представлены в томах академического собрания: Свод русского фольклора : Былины: в 25 т. Т. 1—2: Былины Печоры / Корпус текстов подгот. В. И. Еремина, В. И. Жекулина, В. В. Коргузалов, А. Ф. Некрылова; Отв. ред. А. А. Горелов. СПб.; М., 2001.

⁵ Инициатором экспедиций выступил Б. В. Асафьев. В 1925 г., вернувшись в Ленинград из Прионежского края, «Асафьев выступил в Институте истории искусств с сообщением, в котором поделился своими живыми, непосредственными наблюдениями над песенным бытом русской деревни и предложил организовать ежегодные комплексные искусствоведческие экспедиции по изучению русского Севера. Это предложение было принято Ученым советом Института и поддержано наркомом просвещения А. В. Луначарским» (*Гиппиус Е. В.* З. В. Эвальд и ее исследования белорусского народного песенного искусства // Эвальд З. В. Песни белорусского Полесья / Под ред. Е. В. Гиппиуса; Сост. и текстологич. подгот. к печати З. Я. Можейко; Ред. белорусских текстов М. Я. Гринблата. М., 1979. С. 11).

⁶ По воспоминаниям Н. П. Колпаковой, «сотрудники экспедиций должны были исследовать собираемый материал одновременно со всех сторон: крестьянское жилище описывалось и как архитектурный объект, и как комплекс бытового искусства с его художественной кустарной

При относительной самостоятельности конкретных участников, выполнявших индивидуальные задания, решающим оказывался общий результат, который зависел как от теоретической подготовки конкретных специалистов,⁷ так и от их практического опыта.⁸

утварью, костюмами крестьянской семьи, ее песенным и сказочным репертуаром, обрядами, верованиями; обряды брались с напевами песен и действиями, записанными синхронно; лирические песни — в неразрывной связи напевов и текстов...» (*Колтакова Н. П. У золотых родников (записки фольклориста)*. СПб., 2002. С. 10.

⁷ О том, какое значение имела для Е. В. Гиппиуса и З. В. Эвальд теоретическая подготовка, можно судить хотя бы по тому факту, что в «Песнях Пинежья» для комментирования материалов привлечены более четырех сотен источников, среди которых едва ли не все известные в первой половине прошлого столетия собрания русского фольклора (247 репертуарных сборников и публикаций, 219 песенников, изданных с 1780 по 1935 гг. См.: *Песни Пинежья...* С. 547—567). Полезно вспомнить и о том замечании, которое Е. В. Гиппиус сделал много позже, в мае 1976 г. на одном из заседаний Фольклорной комиссии СК РСФСР: «Нужно, чтобы в самой экспедиции был четко продуманный исследовательский план. Обследование в плане очередного обследования — это не ответ на вопрос. Проблемы нет. А всякое исследование начинается с постановки проблемы и ее разработки на материале». (Материалы и статьи : К 100-летию со дня рождения Е. В. Гиппиуса / Ред., сост. Е. А. Дорохова, О. А. Пашина. М., 2003. С. 25).

⁸ К началу работы в 1929 г. Е. В. Гиппиус и З. В. Эвальд были участниками трех экспедиций ГИИИ: в Заонежье (1926 г., Медвежьегорский р-н, работа в группе совместно с А. В. Финагиным: кол. 1. ФВ 1—50; 92 записи), на Пинегу (1927 г., Карпогорский и Верхне-Тоемский р-ны: кол. 3. ФВ 57—186, 5432; 264 записи), на Мезень (1928 г., Лешуконский р-н: кол. 6. ФВ 272—427; 327 записей). Кроме того, Е. В. Гиппиус записал в Ленинграде на фонограф: в августе 1926 г. и в ноябре 1927 г. сестер Эповых Анну Алексеевну и Августу Алексеевну, родом из д. Юргино Яренского у. бывш. Вологодской губ. (кол. 5. ФВ 258—271; 19 записей); в 1927 г. совместно с З. В. Эвальд — исполнителей из Заонежья (Медвежьегорский р-н: кол. 2. ФВ 51—56; 10 записей). Следует указать на еще одно направление собирательской деятельности: «В 1927 г., — пишет Е. В. Гиппиус, — по моей инициативе и благодаря горячей поддержке проф. Б. В. Асафьева, был основан Музыкально-этнографический кабинет Ленинградской государственной консерватории» (*Гиппиус Е. В. Фонограммархив Фольклорной секции Института антропологии, этнографии и археологии Академии наук СССР // Советский фольклор : Сборник статей и материалов*. М.; Л., 1936. Вып. 4—5. С. 409). Сотрудниками кабинета в 1927 г. была организована экспедиция в Армению (Е. В. Гиппиус, Х. С. Кушнарев, З. В. Эвальд), в 1928 г. состоялась узбекская экспедиция (Е. В. Гиппиус, З. В. Эвальд). Кроме того, согласно планам Музыкально-этнографического кабинета, в 1927—1928 гг. Е. В. Гиппиус и З. В. Эвальд осуществляли записи музыкального фольклора от студентов Северного факультета Института живых восточных языков (там же, с. 411). На фоне возрастающего интереса к изучению песенных культур народов СССР Е. В. Гиппиус в эти годы принял

В начале эпохи звукозаписи важные коррективы в собирательскую деятельность музыковедов-фольклористов вносили достижения предшествующих собирателей, в первую очередь — Е. Э. Линевой, публикации которой были хорошо известны как Е. В. Гиппиусу, так и З. В. Эвальд.⁹ Следует, конечно, учесть и другие собрания, которые могли быть использованы при подготовке к экспедиции, независимо от того, опирались ли они только на слуховые записи или содержали нотировки фонограмм.¹⁰ Но для работы на Печоре они могли быть лишь косвенными источ-

участие в работе по записи фольклора немецких колонистов (кол. 235Ф. ФВ 5853—5934. 267 записей. Собиратели: В. М. Жирмунский, Л. Р. Зиндер, Э. Г. Иогансон-Гегель, Е. В. Гиппиус). Подробнее см.: *Светозарова Н. Д.* Иноэтнические коллекции в Институте русской литературы (Изучение фольклорных собраний Пушкинского Дома в международных проектах) // Из истории русской фольклористики. СПб., 2007. Вып. 7. С. 495—500).

Объем собирательской работы, проделанный Е. В. Гиппиусом и З. В. Эвальд за три года сильно впечатляет, если учесть, что, по воспоминаниям Н. П. Колпаковой, перед экспедицией 1926 г. «ни у кого в секции, кроме К. К. Романова, опыта экспедиционной работы не было. Все казалось новым, непривычным; многому приходилось учиться на ходу» (*Колпакова Н. П.* У золотых родников. СПб., 2002. С. 10).

⁹ *Линева Е. Э.*: 1) Великорусские песни в народной гармонизации / Записаны Е. Линевой. Вып. 1. СПб., 1904; 2) Великорусские песни в народной гармонизации / Записаны Е. Линевой. Вып. 2. Песни Новгородские. СПб., 1909. Фонографические цилиндры Е. Э. Линевой поступили в Фонограммархив после 1931 г. (подробнее см.: *Гиппиус Е. В.* Фонограммархив Фольклорной секции Института антропологии, этнографии и археологии Академии наук СССР // Советский фольклор : Сборник статей и материалов. М.; Л., 1936. Вып. 4—5. С. 406.

¹⁰ Исходя из задач, поставленных перед экспедициями ГИИИ 1926—1929 гг., наиболее вероятны следующие источники: Песни русского народа : Собраны в губерниях Архангельской и Олонецкой в 1886 году / Записали: слова — Ф. М. Истомина, напевы — Г. О. Дютш. СПб., 1894; Песни русского народа : Собраны в губерниях Вологодской, Вятской и Костромской / Записали: слова — Ф. М. Истомина, напевы — С. М. Ляпунов. СПб., 1899; Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым в 1899—1901 гг. С напевами, записанными посредством фонографа. Т. 1. Ч. 1: Поморье. Ч. 2: Пинега. СПб., 1904; То же. Т. 3 : Мезень. С картой распространения старин на Крайнем Севере Европейской России. СПб., 1910; Материалы, собранные в Архангельской губернии летом 1901 г. А. В. Марковым, А. Л. Масловым и Б. А. Богословским. Ч. 1 : Зимний берег Белого моря. Волость Зимняя Золотица // Труды музыкально-этнографической комиссии, состоящей при Этнографическом отделе Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Императорском Московском университете. М., 1906. Т. 1. С. 11—157; Материалы, собранные в Архангельской губернии летом 1901 г. А. В. Марковым, А. Л. Масловым и Б. А. Богословским. Ч. 2 : Терский берег Белого моря // Труды музыкально-этнографической комиссии, состоящей при Этнографическом отделе Императорского Общества любителей есте-

никами. В основном же Е. В. Гиппиусу и З. В. Эвальд пришлось полагаться на собственный опыт, начиная работу по изучению местной песенности фактически «с чистого листа».

Данные по печорской экспедиции 1929 г. внушительны. Сеансы звукозаписи осуществлялись в следующем порядке: 2—7 июля — Усть-Цильма; 11—13 июля — Замезное; 14 июля — Абрамовская; 17 июля — Ижма; 19—21 июля — Щельяюрское. Всего выполнено 249 звукозаписей, более половины из которых — лирические песни.¹¹

ствознания, антропологии и этнографии при Императорском Московском университете. М., 1911. Т. 2. С. 3—116, XV.

¹¹ Кол. 8. ФВ 569—679. Предлагая в настоящей публикации несколько образцов, записанных в с. Замезное, Ижма и Щельяюрское, приводим полный репертуар лирических песен, записанных в этих населенных пунктах.

Замезное: «Ай, вспомни-ко, вздумай, друг любезный, нашу прежнюю любовь», «Ай калинушка да с размалинушкой, ты не стой-ко, не стой да на горе, горе крутой», «Ай, летает по воле орёл молодой», «Без поры-то ле было, безо времени стала травка сохнуть», «Ветёр дуёт-подуваёт, сад зелёнькой шумит», «Во городе ли, что во городе было во Саратове», «Во слободке-то во новой да живёт мальчик, ой, да молодой», «В Питёр-Москву да проезжали, ой, во деревню да заезжали», «В саду ягодка да малинка под прикрытием росла», «Вы вставайте-ко, братцы, поутру вставайте раненько», «Горё моё горюшко, что на свете жить, что мне за неволя друга позабыть», «Да экой ты, Ваня, да разудала голова», «За Невагою», «За лесом, за лесом, за рощицей», «Зачем я тебя полюбила», «Зимушка, ой, зима, не морозь-ко, зима, да добра молодца», «Из палат, палат да белокаменных да выезжал-то майор да полковничек», «Как вечер, моя милая, был я в гостях у тебя», «Как вечер-то ли тоска нам нападала, ой, да темную ночь не спала», «Как у нашей тётки паньи да был хороший-от сын», «Калина со малиной не во время расцвела, ой, на ту пору маменька дочку она родила», «Кого нету, того больно жаль, отъезжает милый в дальний край», «Маша-Маша, да девка, радость наша, ой, да приуныла да без мила», «Нам-то не дорого злато да чисто серебро», «Не велят-то мне за реченьку-то ле ходить, да не велят-то мне молодчика да любить», «Невесёлая-то ли компаньюшка, ой, где милого нет», «Не в саду девки гуляли, в хороводе да на лужку», «Не сидела бы я у окошечка да една», «Один молодец по Невскому ходил-гулял, другой молодец да девчонку себе отмечал», «Ой, да круг-то кусточика было, пенёчика хмелинушка вьётце», «Ой, да как вечер-то, вечер, моя милая, был я в гостях у тебя», «Ой, дак моя мати, да ты ли моя мати», «Ой, да травка сохнет да без дождя», «Ой, да уродилася да Дуняша да хороша», «Ой, из-за лесу, да лесу тёмного», «Ой, лучше бы я девушкой у маменьки росла», «Ой, не светёл месяц», «Ой, последний час разлуки с тобой, мой дорогой», «Ой, разосенние комарочки да пискуньи», «Ой, сторонушка, ай, да цюжедальная», «Отлетает душечка-соколик да сокол высоко да, ох, далеко», «Ох, молодцу ли много виделось», «Ох-то думка-думушка думку спобивает, эй, да ум-то в головушке ли вот разум расширяет», «Ох ты, Сашенька-Размашенька моя, ой, сызмалешенька да глупешенька росла», «Разбессовестна-то ли сударушка да моя», «Раздидьвы да тому да на свете жить, ой, у кого-то нету да стыда-то ли в глазах»,

Репертуар лирических песен на Печоре охвачен разнообразно — от классических образцов протяжной лирики до мещанских романсов.¹² Многие песни неоднократно продублированы запися-

«Размолоденькой мальчишка молодой, моему сердцу приятель дорогой», «Сидела Катюшенька поздно вечером одна, ой, шила-вышивала тонки белы рукава», «Сизенькой голубчик, ой, сизенькой голубчик сидел на дубочку», «Соловей ты мой, соловей, ой, да соловейко да маленькой же», «Ты не пой-ко, соловьюшко, дак во етом да часу», «Уж мы сядемте-ко, ой, ребятушка, во единой круг», «Шёл-то Иванушко да долиною», «Я куда-то ли с горя, бедна, деваюся», «Я не думала да ни-й о чём, да только думала-гадала, ой, снарядиться хорошо», «Я сидел на бережку да я смотрел на любушку».

Ижма: «Ах, мамонька, мамонька», «Заболит головушка, заноеет сердечушко, ой, по любушке да своей», «Зачем я тебя полюбила», «Из-за лесу-то, лесу тёмного», «Как во нашей во деревне, во весёлой слободе», «На горке, при на горке тут стояла деревнюшка», «Над серебряной рекою, на златом песочке», «Нигде не вижу я милого, да ни в деревне, ни в Москве».

Щельяюрское: «А из-за лесу-ту, да лесу тёмного», «Вечор-то добрый молодец», «Во слободке во новой», «Да невесел наш сегодняшний день», «День маленёк-коротенёк, да скрылось солнышко из глаз», «За Дунаем гуляет казак молодой», «Зачем я тебя полюбила и верность тебе отдала?», «И уж ты, друг, да ты, мой друг», «Как во нашей было во деревне», «Как сегодняшний день скука», «Край ли кусточика было, да край да пенёчика, ой, хмелина не вьётсе», «Кругом, кругом обсиротело», «На калине ле да соловей птица сидит, горьку ягоду малинушку да клюёт», «Ночка темная да ночь весенняя», «Один молодец по Невскому ходил», «Ой, да ты калинушка-размалинушка, ой, да ты не стой, не стой на горе крутой», «Ох, глухая ты красная девица», «Просветил-то месяц», «Прощайте, ласковые взоры», «Раз-да-молоденький мальчишка да молодой, да моему сердцу приятель дорогой», «Разосённые комарочки-пискуны, ой, да не дают-то мне, младенькой, да ночку спать», «Рас-то-печальное моё девье сердце да часто занывает», «Сидела Катюшенька поздно вечером одна, да шила да вышивала да тонки белы рукава», «Сидит-то Ваня, ой, Ваня на диване», «Сижу и люблюсь тобою», «Сохнет травка да без дождя», «Улонька, улонька, ой, да широка», «Что-й на горке, при-на горке, на прекрасном да на местечке», «Шёл-то Иванушко горою да он-то да вечерненькою порою», «Экой ты, Ваня», «Я вечер-то дружка, его, милого, ой, да ль унимала я, да-й ночевать», «Я нигде дружка да не вижу».

¹² Список записей народной лирики по трем населенным пунктам весьма красноречив и в некотором смысле поучителен — с позиций избавления от некоторого снобизма, присущего иным современным собирателям. При первичном ознакомлении с песенной традицией Е. В. Гиппиус и З. В. Эвальд уже в те годы стремились зафиксировать максимальное количество стилистически контрастных музыкальных форм, восходящих к различным и, подчас, стадиально отдаленным системам интонационного мышления. Циклы лирических песен, записанные на Печоре помогают понять один из путей, по которым у Е. В. Гиппиуса и З. В. Эвальд формировалась идея музыкальной полистилистики жанра и местной песенной традиции. Идея, несколько позже получившая отражение в упомянутом

ми в разных населенных пунктах. Вероятно, идея изучения песен по совокупности контрастных вариантов, нашедшая отражение в сборнике Н. М. Лопатина и В. П. Прокунина,¹³ рассматривалась собирателями как одна из наиболее важных.

Несмотря на серьезные реформы, которые осуществились в ГИИИ к 1929 г.,¹⁴ печорская экспедиция как географически, так и методически по существу оказалась продолжением деятельности 1927—1928 гг.¹⁵ К моменту ее начала у собирателей, с уче-

собрании «Песни Пинежья». Другое дело, что в ограниченных условиях полевой фонографической записи проблемы различных уровней прорабатывались с различной степенью детализации. Однако эти проблемы прорабатывались, или, во всяком случае, фиксировались, но никак не игнорировались.

¹³ *Лопатин Н. М., Прокунин В. П.* Сборник русских народных лирических песен : Опыт систематического свода лирических песен с объяснением вариантов со стороны бытового и художественного их содержания Н. М. Лопатина, с положением песен для голоса и ф-но В. П. Прокунина и с приложением полной расстановки слов некоторых вариантов по их напеву. М., 1889. Ч. 1—2.

¹⁴ Если в экспедиции 1928 г. принимали участие 13 человек (*Колпакова Н. П.* У золотых родников. СПб., 2002. С. 89), то поездке на Печору Н. П. Колпакова пишет следующее: «На этот раз нас немного: всего шестеро. Не буду вдаваться в подробности, почему так произошло. На это были сложные внутриинститутские причины. Скажу только, что с нами нет отдела ИЗО, нет и многих других бывших членов Крестьянской секции. Нас, ЛИТО, едет трое — А. М. Астахова, Ирина Карнаухова и я. Двое МУЗО — Е. В. Гиппиус и З. В. Эвальд. Один ТЕО — С. С. Писарев» (Там же. С. 136).

Интересны воспоминания Н. П. Колпаковой о том, в каком режиме приходилось работать на сложном печорском маршруте: «Два дня прошли в совершенно невозможной напряженной работе. Замечное оказалось таким золотым дном, какого не могли нам предсказать все наши предчувствия. За два дня мы записали 180 песен... Рабочий день наш начинался в семь часов утра. Работали до 12-ти. До часу был перерыв, потом опять запись до 6-ти вечера, не вставая. От шести до семи наши певицы „управлялись“ и „обряжались“ со скотом, а к семи приходили снова и пели до 12-ти ночи. Запевалы менялись перед „трубой“, хоры пели поочередно — то девушки, то женки, то все вместе. У нас карандаши вываливались из рук от усталости» (Там же. С. 162—163).

¹⁵ Судя по исключительной последовательности и необычайной для тех лет скупулёзности собирательской работы, исследователи, вероятно, предполагали завершить ее первичными изданиями песенного фольклора Пинежья, Мезени и Печоры; возможно — с продолжением работы на территории бывшего Вологодского края в районах верховья Северной Двины. Об этом, в частности, свидетельствуют результаты экспедиции 1930 г. (кол. 4. ФВ 187—257; 135 записей в Карпогорском и Верхне-Тоемском р-нах Архангельской обл.) и небольшой репертуарный сборник, вышедший в свет пятью годами позже: Яренские песни, напевы А. А. Эповой / Сост., запись фонографом, расшифровка Е. В. Гиппиуса. М., 1935.

том их предшествующего опыта, сформировался, по-видимому, определенный круг показательных произведений, тех самых произведений, наличие или отсутствие которых в репертуаре характеризовало особенности местной песенности. Более того, по регулярности, с которой эти произведения фиксировались, можно предположить, что уже в то время музыковедами постепенно накапливался материал не только для сравнительного изучения песен по контрастным вариантам, но, возможно, и для работ по картографированию местных традиций.¹⁶ При этом заметно возросший профессиональный уровень собирателей позволял им фиксировать обширный и разнообразный репертуар, не упуская чисто местных, а потому в определенном смысле уникальных явлений народнопесенной культуры.¹⁷

¹⁶ Приводим фрагмент из выступления Е. В. Гиппиуса на отчетно-экспедиционной сессии ФК СК РСФСР 1978 г.: «Я позволю себе поделиться опытом, который у меня был принят в экспедиции в конце 20-х годов. Мне кажется, что можно было бы попробовать то, что мы тогда сделали. Мы выбрали в каждом жанре определенную группу песен, которые мы регистрировали в каждой деревне во всех возрастных слоях, и в каждом селе записывали варианты этих песен от слова до слова... Мы записывали песни у разных исполнителей: у одиночек, у старшего поколения, у младшего, при исполнении песен с разными запевалями в одном и том же хоре... Если бы можно было запись тех же песен организовать в разных районах, то мы имели бы большой материал для сопоставления, могли определить черты местного стиля, не только типичные для этих районов, но и отличные от других. Необходимо найти такой круг признаков, которые очерчивали бы определенный стилевой ареал» (Материалы и статьи : К 100-летию со дня рождения Е. В. Гиппиуса. М., 2003. С. 26). Демонстрацией последовательности в собирательской работе 1929 г. может быть следующий пример. Репертуар Ижмы оказывается заметно скромнее записей, выполненных в Замежном и Щельяюрском. Вероятно, и состояние местной песенной традиции отличалось в невыгодную сторону от того, что собиратели наблюдали в других населенных пунктах. Однако Е. В. Гиппиус и З. В. Эвальд все же отыскали исполнителя и осуществили необходимую запись для того, чтобы хоть одно показательное произведение, песню «Из-за лесу, лесу тёмного», представить образцами из трех населенных пунктов. Не может быть сомнения и в том, что репертуар Замежного тщательно «проверялся» в Щельяюрском.

¹⁷ Не исключено, что уже с первых экспедиций на Русский Север по наблюдениям над лирическими песнями и особенностями их бытования постепенно накапливался материал, на основе которого Е. В. Гиппиусом были высказаны идеи о сравнительном изучении групповой и сольной культуры пения, о специфике мужского и женского репертуара, о различии традиций виртуозного и обиходного пения, о своеобразии распространения этих традиций в мужской и женской среде (Материалы и статьи : К 100-летию со дня рождения Е. В. Гиппиуса. М., 2003. С. 20—21). В конечном счете идеи как теоретические, так и музыкально-текстологические были реализованы Е. В. Гиппиусом в сборнике: Двадцать русских народ-

С этих позиций весьма интересна протяжная песня «Ой, сторушка, ай, да цюжедадьная» (№ 1). Заслуживает внимания комментарий, которым Н. П. Колпакова сопроводила публикацию этой песни: «Близких вариантов в основных печатных сборниках не найдено: многочисленные песни с аналогичным зачином после нескольких строк дают обычно другое развитие сюжета и образов. На северной Печоре известна отдельным пожилым женщинам».¹⁸

Очень важно, что одно из направлений работы, обозначенное ранее в мезенской экспедиции — попытка сравнительного изучения песенных традиций русских и коми непосредственно в условиях живого бытования — получило продолжение и некоторое развитие на Печоре.¹⁹ В частности — в целенаправленном поиске

ных песен в ранних звукозаписях (в звукозаписях Е. Линевой, М. Пятницкого, З. Эвальд, Е. Гиппиуса. 1897—1935) / Сост., нотирование и общ. ред. Е. В. Гиппиуса. В подг. изд. принимал участие А. С. Кабанов. М., 1979. Лирическая песня рассматривалась Е. В. Гиппиусом и З. В. Эвальд в качестве одного из главных объектов собирания и изучения. Известно, что еще во время «ленинградского» периода деятельности Е. В. Гиппиус задумал специальную монографию, посвященную народной лирике. Работа была им продолжена в Москве, и вот что пишут об этом московские фольклористы: «Русская лирическая песня была именно тем материалом, на котором он (Е. В. Гиппиус. — Ю. М.) рассматривал, ставил и решал многие ключевые проблемы музыкальной науки. Это все проблемы, связанные с ритмической и звуковысотной организацией народных песен (лад, мелодика, строй, многоголосие), с системой локальных традиций музыкального фольклора, с теорией народного исполнительства. Причем, лирическая песня была для Гиппиуса и точкой отсчета при определении специфики других музыкально-фольклорных жанров. Гиппиус готовил к изданию двухтомное собрание русских лирических песен, которое должно было войти в серию «Свод памятников музыкального фольклора народов СССР», благодаря чему сохранилось более 200 сделанных лично им нотных расшифровок лирических песен из разных регионов России. Все свои многолетние наблюдения он изложил в книге, которую писал на протяжении многих лет, но которая так и осталась неопубликованной. В ней он изложил историю собирания, типологию сюжетов русских лирических песен, результаты их сравнительного анализа с сюжетами песен других жанров и плачей, свои наблюдения над поэтикой и музыкальной строфикой, ритмикой, мелодикой, строем и формами многоголосия протяжных песен» (Материалы и статьи : К 100-летию со дня рождения Е. В. Гиппиуса. М., 2003. С. 38—39).

¹⁸ Песни Печоры. С. 399 (коммент. 65).

¹⁹ Е. В. Гиппиус пишет об этом следующее: «Из села Вожгор (экспедиция 1928 г. на Мезень. — Ю. М.) мы с З. Эвальд сделали кратковременный выезд в ближайшие села Коми для записей русских народных песен в их интерпретации... В июне 1929 г. мне удалось организовать фольклорную экспедицию на Печору. Мы обследовали Усть-Цильму и группу сел по реке Пижме, — притоку Печоры, после чего литературоведы занялись обследо-

и фиксации на фонограф напевов одних и тех же лирических песен у русских (усть-цилемских и пижемских старообрядцев) и коми-ижемцев при как можно более полном охвате репертуара в каждом населенном пункте.²⁰ Результаты сопоставления контрастных вариантов двух песен («Круг-то кусточика было, пенёчка» — № 2, 5; «Из-за лесу, лесу тёмного» — № 3, 4) могут оказаться интересными по многим позициям, в том числе — и для фольклористов-музыковедов.

Следует отметить еще две особенности собирательской работы Е. В. Гиппиуса и З. В. Эвальд на Печоре: более внимательное отношение к сольным исполнениям крестьянских лирических песен (№ 4), а также заметно возросший интерес к изучению традиции мужского ансамблевого пения (№ 5, 6).²¹

Задача, поставленная перед музыковедами в печорской экспедиции, усложнялась тем, что у них не было каких-либо предварительных данных о состоянии местных фольклорных традиций. И среди заметных публикаций печорского фольклора не было таких, которые содержали бы нотные образцы.²² По существу всю работу Е. В. Гиппиусу и З. В. Эвальд пришлось выполнять впервые. Правда, это несколько компенсировалось сравнительно

ванием низовских сел по Печоре, а мы с Эвальд совершили рекогносцировочную поездку в села, лежащие по Печоре выше Усть-Цильмы (опять в селения Коми)» (*Гиппиус Е. В.* З. В. Эвальд и ее исследования белорусского народного песенного искусства. М., 1979. С. 11). Об экспедиции 1928 г. см. также у Н. П. Колпаковой: «МУЗО, т. е. Женя и Зина, которые ездили на один день вверх по Мезени, выше Родомы, к коми, в деревню Латьюгу, встретили там старика-коми, который допытывался у них — растут ли камни» (*Колпакова Н. П.* У золотых родников. СПб., 2002. С. 115).

²⁰ При работе с коми-ижемцами Е. В. Гиппиус и З. В. Эвальд отнюдь не ограничивались только лишь записями русских песен. В материалах экспедиции есть несколько записей фольклора народа коми, которые заслуживают отдельного внимания.

²¹ См.: Образцы печорского песенного фольклора в записях 1929 года. СПб., 2007. С. 224—228. Следует подчеркнуть, что образцы лирических песен, записанных в районах Русского Севера от мужских ансамблей, оказываются большой редкостью. Все наиболее показательные фонограммы датированы 1901—1930 гг. и содержатся преимущественно в собраниях Е. Э. Линевой, Е. В. Гиппиуса и З. В. Эвальд.

²² Как известно, собрание Н. Е. Ончукова нотных материалов не содержит. См.: Печорские былины / Записал Н. Е. Ончуков. СПб., 1904. (Зап. РГО по отделению этнографии. Т. 30); *Ончуков Н. Е.*: 1) Печорские былины // Изв. ОРЯС, 1902. Т. 7, кн. 3. С. 277—355; 2) Новые былины на Печоре // Изв. ОРЯС. 1903. Т. 8, кн. 3. С. 298—326; 3) Печорские стихи и песни // Живая старина. 1907. Вып. 1. С. 10—24; Вып. 2. С. 51—54; Вып. 3. С. 73—82; Вып. 4. С. 100—110. Поэтому материалы оказались полезными в первую очередь для А. М. Астаховой, которая занималась изучением местной эпической традиции.

большей рабочей самостоятельностью, которая была предоставлена музыковедам в экспедиции 1929 г.²³

Материалы, собранные Е. В. Гиппиусом и З. В. Эвальд в экспедициях на Русский Север в целом и в печорской экспедиции 1929 г. в частности, свидетельствуют о бесспорных и весьма значительных достижениях музыковедов ГИИИ. Однако эти достижения необходимо оценивать прежде всего с позиций деятельности всей Секции крестьянского искусства, которая в конечном счете имела решающее значение для развития ленинградской фольклористики. Ее результаты самым серьезным образом повлияли на творческие планы фольклористов Пушкинского Дома.

Нельзя не заметить, что своей работой 1955—1961 гг. на Печоре и Мезени Сектор народнопоэтического творчества ИРЛИ прежде всего частично возродил и продолжил научно-исследовательскую проблематику, восходящую своими истоками именно к фольклорно-этнографической деятельности Секции крестьянского искусства. Знаменательно и то, что в новых условиях инициатором такого почина выступила Н. П. Колпакова, постоянная и активная участница экспедиций 1926—1929 гг.

Несколько позже интерес к изучению севернорусского песенного фольклора заметно возрос у московских фольклористов, а вслед за тем — у филологов-фольклористов СыктГУ.

Что же касается музыковедческого наследия, то очень хотелось бы надеяться, что севернорусские (а вместе с ними — и печорские) фонды фонографического собрания Е. В. Гиппиуса и З. В. Эвальд со временем будут совмещены с экспедиционными рукописными источниками собирателей, полностью расшифрованы и опубликованы. Тогда, может быть, и появится надежно аргументированный ответ на вопрос о том, от кого именно на протяжении нескольких десятилетий исходили те идеи, профессиональные советы, а временами — осторожные «подсказки», реализация которых позволила специалистам не только удержать, но и надежно закрепить изучение народнопесенной культуры Русского Севера как одно из наиболее престижных и постоянно востребованных направлений отечественной фольклористики.

²³ Полную самостоятельность Е. В. Гиппиус и З. В. Эвальд получили в следующем году, когда отправились в экспедицию на Пинегу вдвоем, без филологов.

ТЕКСТЫ

№ 1

♩ = 52

Ой, сто - ро - нуш ка,

13/4

13/4

Detailed description: This system contains the first four measures of the piece. The top staff is in treble clef with a 13/4 time signature. The bottom staff is in bass clef. The lyrics 'Ой, сто - ро - нуш ка,' are written below the notes. Measure numbers 13/4 are indicated at the end of each staff.

ай, да шо - же - да...

13/4

13/4

Detailed description: This system contains measures 5 through 8. The top staff continues the melody in treble clef. The bottom staff provides a bass line in bass clef. The lyrics 'ай, да шо - же - да...' are written below the notes. Measure numbers 13/4 are indicated at the end of each staff.

ох, да шо... цю - же -

10/2

10/2

Detailed description: This system contains measures 9 through 12. The top staff continues the melody in treble clef. The bottom staff provides a bass line in bass clef. The lyrics 'ох, да шо... цю - же -' are written below the notes. Measure numbers 10/2 are indicated at the end of each staff.

- да... [шо - же - даль]

Detailed description: This system contains measures 13 through 16. The top staff continues the melody in treble clef. The bottom staff provides a bass line in bass clef. The lyrics '- да... [шо - же - даль]' are written below the notes. Measure numbers are not explicitly shown at the end of this system.

- на - я.

Ой, що - же - да...

ай, да не - зна - ко...

ох, да не... не - зна -

- ко... не - зна - ко

- ма - я.

Не зна - ко - ма - я...

эй, да не - ве - сё...

о - й(и),
ой, да не... не - ве -

сё... ай, не ве - сё

ла - я.

Не ве - сё ла - я...

(о)

ой, да жисть тос кли

- ва - я, жи... о - й(н), жисть

ле, жисть тос - кли

- ва - я.

Жисть тос - кли - ва - я...

ой, да стос - ко - ва...

ой, да стос - ко

- ва... стос - ко - ва

- ла - (о) - се.

Стос-ко - ва - ла - се...

13 13

4/4

Detailed description: This system contains two staves of music. The top staff is in treble clef with a 4/4 time signature. It features a melodic line with a dotted quarter note, an eighth note, and a half note, followed by a quarter note and a half note. The bottom staff is in bass clef with a 4/4 time signature, providing a harmonic accompaniment with a half note, a quarter note, and a half note. The lyrics 'Стос-ко - ва - ла - се...' are written below the top staff. Measure numbers 13 and 13 are indicated at the end of the staves.

эй, да сго - ре - ва

15 15

4/4

Detailed description: This system contains two staves of music. The top staff is in treble clef with a 4/4 time signature, showing a melodic line with eighth and quarter notes. The bottom staff is in bass clef with a 4/4 time signature, showing a rhythmic accompaniment with eighth and quarter notes. The lyrics 'эй, да сго - ре - ва' are written below the top staff. Measure numbers 15 and 15 are indicated at the end of the staves.

- ло... ой, да сго... сго - ре -

17 18

4/4

Detailed description: This system contains two staves of music. The top staff is in treble clef with a 4/4 time signature, featuring a melodic line with a dotted quarter note and a half note. The bottom staff is in bass clef with a 4/4 time signature, featuring a rhythmic accompaniment with a dotted quarter note and a half note. The lyrics '- ло... ой, да сго... сго - ре -' are written below the top staff. Measure numbers 17 and 18 are indicated at the end of the staves.

- ва... сго - ре - ва

19 20

4/4

Detailed description: This system contains two staves of music. The top staff is in treble clef with a 4/4 time signature, featuring a melodic line with a dotted quarter note and a half note. The bottom staff is in bass clef with a 4/4 time signature, featuring a rhythmic accompaniment with a dotted quarter note and a half note. The lyrics '- ва... сго - ре - ва' are written below the top staff. Measure numbers 19 and 20 are indicated at the end of the staves.

- ла - (о) - се.

Сго - ре - ва - ло - се...

эй, дак не с-по Ва...

ой, дак не... ой, не с-по

Ва... не по [Ва -

- (о) - нюш - ке].

Как с-по ре - цю - ш(ы) - ке,

ой, да - к(ы) не с-по ма...

ой, да не... не с-по

ма... не с-по ма

- туш - ке...

Ой, сторонушка, ай, да цюжеда... ох, да цю... цюжеда...
 [цюжедаль]ная.
 Ой, цюжеда... ай, да незнако... ох, да не... незнако...
 незнакомая.
 Незнакомая... эй, да невесё... ой(и), да не... невесё... ай,
 невесёлая.
 Невесёлая... ой, да жисть тоскливая, жи... ой(и), жисть ле,
 жисть тоскливая.
 Жисть тоскливая... ой, да стоскова... ой, да стоскова...
 стосковала(о)се.
 Стосковаласе... эй, да сгоревало... ой, да сто... сгорева...
 сгоревала(о)се.
 Сгоревалосе... эй, дак не с-по Ва... ой, дак не... ой, не с-по
 Ва... не по [Ва(о)ношке].
 Как с-по рещюш(ы)ке, ой, дак(ы) не с-по ма... ой, да не... не
 с-по ма... не с-по матушке...

№ 2

♩ = 52

Ой, да круг - то ку - сто - чи - ка бы - ло, пе -

- нё - чи - ка хме... ой, хме - ли - нуш - ка

вьёт - це. Ой,

хме - ли - ну - ш(ы) - ка да

вьёт - - - це, дак

у... да-й у мо - лод - на бы - ло, у дя - ой,

- тин - ки да се... ой, жи - во серд - це ой,

рвёт - - - це. Ой,

рве - - - т(ы) - це.

жи - во - то сер - деч - ко - то

рвёт - це, да

по... ой, да [по-й...]по-це му - то ле раз(ы)... раз - ры - ой,

- ва - ит - це - да мил... ой, мил не - прав - ду ой,

лю - бит. Ой,

мил - то не - пра - в(ы) - ду - то

лю - бит, да

лю... лю да я
я... ой, да лю.б(ы).лю я дев - ку, да лю.б(ы).лю я
- б(ы).лю я

я, ох, дак я - то тог да - то лю-бить те - бя не

ста - (о) - ну, да гу... ой, гу-лять пе - ре

- ста - ну...

Ой, да круг-то кусточика было, пенёчика
 Хме... ой, хмелинушка вьётце.
 Ой, хмелинуш(ы)ка да вьётце,
 Дак у... да ой, у молодца было, у дятинки да
 Се... ой, живо сердце рвётце.
 Ой, живо-то сердечко-то рвётце, да
 По... ой, да [по-й...] поцему-то ле раз(ы)... разрываитце — да
 Мил... ой, мил неправду любит.
 Ой, мил-то неправ(ы)ду-то любит, да
 Я, ой, да люб(ы)лю да я девуку, да люб(ы)лю я кра(о)сну-й, да
 Я, ой, да люблю красавицу.
 Ой, люблю я кра... ой, да красавицу, дак
 Я, ох, дак я-то тогда-то любить тебя не ста(о)ну, да
 Гу... ой, гулять перестану...

№ 3

♩ = 52

Ой, из - за ле - су, да ле...

ой, да ле - су те...

ой, да тём - но - го, ой, да

из - за
и... ой, из - за са - ди - ч(и) - ка,
- ди - ка.

са - ду зе - лё...

ой, зе - лё - но - го. А

и... из - за са - ди - ч(и) - ку

зе - лё... да зе - лё...

ой, зе - лё - но - го, ой, да

по - ды - ма - ла - се ту...

по - ды -

ай, да ту - ця тѣ...

ой, да тѣм - на - я. Ой,

по - ды - ма - ла - се ту...

по - ды -

ох, да ту - ця тѣ...

о - й(и),

ой, да тѣм - на - я, э - ой, да

что - то дру - га - я ту - ця,

ай, да не - спо - со...

ой, спо - соб - на - я. Ой,

что - то дру - га - я да не -
- то дру - га - я да не...

спо - со... не - спо - со...
не спо_со...

ой, спо - соб на - я, ой, да

со... со гро - ма - ми - то со...

со гро -

ай, да со гро - му - (о) -

ой, гро - му - ци - ма...

Ой, из-за лесу, да ле... ой, да лесу тѣ... ой, да тѣмного, ой, да
 И... ой, из-за садич(и)ка, саду зелѣ... ой, зелѣного.
 А и... из-за садич(и)ку зелѣ... да зелѣ... ой, зелѣного, ой, да
 Подымаласе ту... ай, да туця тѣ... ой, да тѣмная.
 Ой, подымаласе ту... ох, да туця тѣ... ой, да тѣмная, э-ой(и), да
 Что-то другая туця, ай, да неспосо... ой, способная.
 Ой, что-то другая да неспосо... неспосо... ой, способная, ой, да
 Со... со громами-то со, ай, да со грому(о) ой, громуцима...
 Ой, со громами-то со... да со грому... ой, [громуцима]...

№ 4

$\text{♩} = 44$

Из - за ле - су - то, ле...

ле - су тѣм -

- на - го, ой, да

из - за са - дич - ку бы -

- ло зе - лё - (а - о) - на - го.

Вы - ка - та - ла - се ту - (ва)...

ту - ця г(ы) - ро

- зна - я, э - ой, да

что ли дру - га - я да не...

не - спо - со - бна - я.

Что дру - га - я да не - (я)...

не - спо - со -

бна - я, э - ой, да

со г(ы)-ро - ма - ми- то со -

(о) гро - ма - (э - о) - щи - ма.

Со гро - ма - ми- то со - (я)...

со гро - ма - (у) -

- щи - ма, э - ой, да

со ма - лань - я - ми да со - (ой)...

со па - ля - (у) - щи - ма.

Со мол(ы)ня - ми - то со...

со по - ля -

- щи - ма, э - ой, да

на ту - й по - ру - то, на...

на то вре - меч - ко...

Из-за лесу-то, ле... лесу тёмного, ой, да
 Из-за садичку было зелё(а-о)наго.
 Выкаталасе ту(ва)... туця г(ы)розная, э-ой, да
 Что ли другая да не... неспособная.
 Что другая да не(я)... неспособная, э-ой, да
 Со г(ы)ромами-то со(о) грома(э-о)щими.
 Со громами-то со(я)... со грома(у)щими, э-ой, да
 Со маланьями да со-(ой)... со паля(у)щими.
 Со мол(ы)нями-то со... со полящими, э-ой, да
 На ту-й пору-то, на... на то времечко...

№ 5

♩ = 64

К(ы) - ра - й(и) ли ку - сто - (ч) - чи - ка бы - ло, да

кра... ой, кра - й(и) да пе - нё - чи - ка

хме - ли - на, ой,

хме - ли - на не вьёт - се.

Хме - ли - на не вьёт - (от) -

ой, - (от) -
це... О - й(и), по - то - му же

хме - ли - на не вьёт - це - да - к(ы)

ми - л(ы) не - пра... ой,

мил не прав-ду лю - бит.

Мил не - прав - ду лю -

- (у) -

- бит... Ой, да лю - б(ы) - лю я дев - ку, да

лю - б(ы) - лю я кра - (э) - сну, да

лю - блю е - ё я, кра - са... ой,

лю.блю кра - са - ви - цу.

Лю - блю кра - са - ви - (и) -

- цу... Ой, я - то те - бя лю -

- би - т(и) да не ста - ну, да да

гу - лять пе... эй,
- (у) - эй,

гу - лять пе - ре - ста - ну.

Гу - лять пе - ре - ста -

- ну... Ой, пе - ре - д(ы) мо - ло - д(ы) -

ой,

- по - м(ы) да де - ви - ца да

сто - (я) - ит да слё... ой,

ой,

сто - ит, слё - зы ро - нит.

К(ы)рай(и) ли кусто(ч)чика было, да кра... ой, край(и) да пенёчика
Хмелина, ой, хмелина не вьётсе.

Хмелина не вьётце... ой(и),
Потому же хмелина не вьётце — дак(ы)
Мил(ы) непра... ой, мил неправду любит.

Мил неправду любит... ой, да
Люб(ы)лю я девку, да люб(ы)лю я кра(э)сну, да
Люблю её я, краса... ой, люблю красавицу.

Люблю красавицу... ой,
Я-то тебя любит(и) да не стану, да
Гулять пе... эй, гулять перестану.

Гулять перестану... ой,
Перед(ы) молод(ы)цом(ы) да девица да
Сто(я)ит да слё... ой, стоит, слёзы ронит.

№ 6

♩ = 56 - 60

- нуш -

Шёл И - ва - ну - ш(ы) -

- ко го - ро - ю, да

раз - у - да - лы - й(и)

шѐ - л(ы) - то по - ро - ю.

Роз - у - да - лой да

шёл да по - ро - ю, да

не - сёт гу - сли

по - д(ы) по - ло - ю.

Не - сёт гу - с(и) - ли

ПОД ПО - ло - ю да

ЗВОН - ча - ты - е

ПО - д(ы) пра - во - ю.

Звон - ча - ты - е

под по - ло ю, да

са - м(ы) в гу - сли

за - и - г(ы) - ра - ет.

Ой, са - м(ы) в гу - сель -

- цы и - г(ы) ра - ет да

ду - шу Ма - шу

за - ба - в(ы) ля - ёт.

Ду - шу Ма - шу да

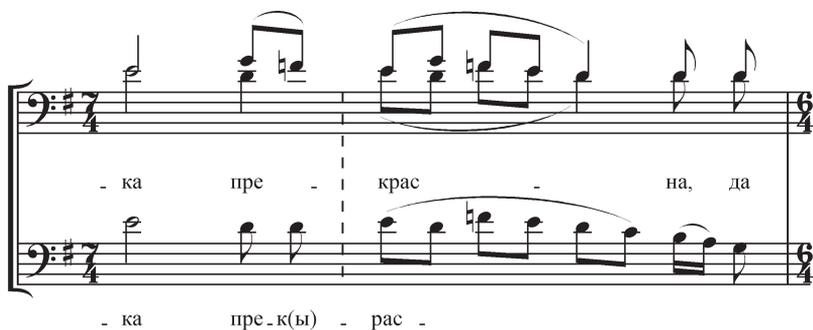
за - ба - в(ы) | ля - ет, да

не плачь, Са - шень -

- ка пре - к(ы) | рас - на.

Не плачь, Са - ше - н(и) -

- шень -

- ка пре - крас - на, да

- ка пре-к(ы) - рас -

не ро - ний слё -

- зы на - п(ы) рас - но...

Шёл Ивануш(ы)ко горою, да
 Разудаль(и) шёл(ы)-то порою.
 Розудалой да шёл да порою, да
 Несёт гусли под(ы) полою.
 Несёт гус(и)ли под полою да
 Звончатые под(ы) правою.
 Звончатые под полою, да

Сам(ы) в гусли заиг(ы)рает.
Ой, сам(ы) в гусельцы иг(ы)рает, да
Душу Машу забав(ы)ляёт.
Душу Машу да забав(ы)ляет, да
Не плачь, Сашенька прек(ы)расна.
Не плачь, Сашен(и)ка прек(ы)расна, да
Не роняй слёзы нап(ы)расно...

КОММЕНТАРИИ

Все звукозаписи выполнены Е. В. Гиппиусом и З. В. Эвальд. Материалы хранятся в Фонограммархиве Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. Буквенное обозначение (ФВ) указывает на вид хранения (фонд фонографических цилиндров), трехзначное число — номер цилиндра, двузначное число через дефис — порядковый номер записи на нем. Нотировки по фондовым копиям выполнены Ю. И. Марченко.

№ 1. ФВ 610-02. «Ой, сторонушка, ай, да цюжедалная». Зап. 13 июля 1929 г. в с. Замежное (Республика Коми, Усть-Цилемский р-н, Пижемский с/с). Исп.: Чупрова Екатерина Савельевна (1910 г. р.), Мяндина Марфа Фёдоровна (1889 г. р.), Чупрова Анна Савельевна (1906 г. р.), Торопов Тимофей Савельевич (1904 г. р.). Варианты см.: Песни Печоры... № 65 (с. 102—103), 331 (с. 356 — запись текста осуществлена в экспедиции 1929 г. З. В. Эвальд в д. Аврамовская от Е. П. Чупрова).

№ 2. ФВ 624-02. «Ой, да круг-то кусточика было, пенёчика». Сведения о записи см. коммент. 1. Исп.: Чупрова Екатерина Савельевна (1910 г. р.), Чупрова Анна Савельевна (1906 г. р.), Мяндина Федосья Федуловна (1907 г. р.), Мяндина Марфа Федоровна (1889 г. р.). Варианты см.: Песни Печоры... № 17 (с. 49—50), 180 (с. 221—222); Традиционная культура Усть-Цильмы... № 76, 77 (с. 229—231).

№ 3. ФВ 626-02. «Ой, из-за лесу, да лесу тёмного». Сведения о записи см. коммент. 1. Исп.: Чупрова Екатерина Савельевна (1910 г. р.), Мяндина Марфа Федоровна (1889 г. р.), Чупрова Анна Савельевна (1906 г. р.), Торопов Тимофей Савельевич (1904 г. р.). Варианты см.: Песни Печоры... № 46 (с. 82—83); Традиционная культура Усть-Цильмы... № 34 (с. 129—131).

№ 4. ФВ 664-02. «Из-за лесу-то, лесу тёмного». Зап. 17 июля 1929 г. в с. Ижма (Республика Коми, Нижне-Печорский р-н, Ижемский с/с). Исп. Истомин Павел Яковлевич (1858 г. р.). Сведения о вариантах см. коммент. 3.

№ 5. ФВ 669-02. «Край ли кусточика было, да край да пенёчика». Зап. 19 июля 1929 г. в с. Щельяюрское (Республика Коми, Нижне-Печорский р-н, Щельяюрский с/с). Исп.: Вотьков Феон Павлович

(1971 г. р.), Беляев Яков Филатович (1875 г. р.), Рочев Осип Захарович (1878 г. р.). Сведения о вариантах см. коммент. 2.

№ 6. ФВ 665-01. «Шёл Иванушко горою». Сведения о записи см. коммент. 13. Исп.: Вотьков Феон Павлович (1871 г. р.), Беляев Яков Филатович (1875 г. р.), Рочев Осип Захарович (1878 г. р.). Отдаленные варианты см.: Песни Печоры... № 157 (с. 194—195); Традиционная культура Усть-Цильмы... № 18, 19 (с. 91—93).